

Почему? Чжао Хуайцзинь, опустив голову, тихо усмехнулся. Конечно, он не мог сказать, что у него была такая мысль еще с десятилетнего возраста, и что он пришел в чертог Цихуэй именно для этого. Он осторожно подобрал слова и произнес:

— Милости, которые Ваше Величество оказало моей семье, я никогда не смогу отплатить, даже находясь во дворце.

Это был явный намек на то, что он соглашается из чувства благодарности.

— Благодарность?

Император Шэндэ задумался.

— Сначала вернись домой. Не говори об этом А-Цину, мне нужно все обдумать. Женитьба наследного принца на мужчине — это впервые в Цзяхэ. Как же это устроить? Это действительно головоломка...

Император махнул рукой и, бормоча, направился в задние покои. Чжао Хуайцзинь, услышав его слова, облегченно вздохнул. Он боялся, что император заподозрит его в скрытых мотивах, но, к счастью, это было не так.

С легким сердцем он вернулся во дворец Чаннин.

Во дворце Синчэнь Императорский наставник беседовал с Се Муцином. Се Муцин делился с ним своими чувствами: радостью и тревогой. Радость была вызвана возвращением А-Юя, а тревога — тем, что А-Юй больше не был его спутником и не мог долго оставаться во дворце. Эти смешанные эмоции не давали ему покоя, и он решил обсудить их с наставником.

Наставник тоже был озадачен, но его беспокоило другое — Лин Шэнпин. Управляющий Лин несколько дней избегал его. Каждый раз, когда он приходил в его покои или пытался случайно встретить его в Императорском саду, его нигде не было. То Лин Шэнпин болел, то занимался проверкой счетов. Но какие счета могли быть в личной казне императора? Наставник чувствовал, что его терпение на исходе.

Се Муцин, с сердцем, бьющимся как у испуганного оленя, рассказал наставнику о своих сладких муках, но заметил, что тот явно не слушает. Неужели это из-за Лин Шэнпина? Нельзя винить Се Муцина в его невнимательности. Он только недавно заметил странности в отношениях наставника и управляющего. Будучи обычным человеком, он не мог устоять перед желанием узнать больше, и Шестой Теневой снова стал его помощником. Услышав его яркий рассказ, Се Муцин глубоко вздохнул — еще одна трагическая любовь?!

— Дядя, дядя?

Вспомнив об этом, он подошел поближе. Раз уж сам наставник здесь, почему бы не спросить его о сплетнях?

— Ты недавно видел управляющего Лина?

Се Муцин с хитрым видом приблизился к задумчивому лицу наставника. Эх, кожа у дяди действительно хороша, как у девушки!

Наставник холодно посмотрел на него.

— Кто такой управляющий Лин?

Се Муцин подмигнул.

— Дядя, чего стесняться? Я же все знаю. Расскажи мне, может, я смогу помочь. Дядя, я тебе... Ой! Дядя, я ошибся!

Се Муцин стоял у ворот дворца с выражением лица, которое можно было описать только как «пестрое». Он не понимал, как осмелился так шутить с наставником. Маленький Се Мучжан, который проводил его, с презрением посмотрел на него.

— Старший брат, не говори мне, что ты не знаешь: наставник в последние дни не в духе. Как ты мог так поступить? Неудивительно, что он часто говорит, что ты слишком самоуверен.

Се Муцин покраснел. Как мог наставник говорить о нем такие вещи в его отсутствие? Он слегка кашлянул.

— Мучжан, ты должен хорошо учиться у наставника, понимаешь? Не думай только о еде. Вот что, я запрещаю тебе сладости на несколько дней. Посмотри на себя, ты уже такой пухлый, что я едва могу тебя поднять!

Се Муцин с отвращением посмотрел на живот младшего брата.

Се Мучжан, пораженный наглостью старшего брата, не мог вымолвить ни слова. Как это могло произойти? Он ведь ни в чем не виноват!

Подразнив своего пухлого брата, Се Муцин с легким сердцем вернулся в чертог Цихуэй, чтобы заняться докладами. Даже читая обвинительные записки от министра Лю, он не чувствовал такого раздражения. Однако, у министра Лю слишком длинные руки, раз он вмешивается даже в его личные дела. Неужели он сошел с ума от старости? Се Муцин усмехнулся и отложил в сторону доклад, в котором министр Лю обвинял Чжао Си в плохом воспитании детей и ночевке во дворце. Разве он не знает, что его дочь, которая вышла замуж за наследного принца три года назад, до сих пор не забеременела? Зачем так торопиться? Время еще не пришло!

— А-Цин, как ты думаешь, если я отправлюсь в южный тур?

Сидящий на почетном месте император Шэндэ неожиданно предложил:

— Ты уже обработал немало государственных дел, всему научился, и я могу спокойно отправиться в путешествие. Кроме того, я не знаю, сколько лет мне осталось провести с твоей матерью.

С этими словами он принял мечтательный вид, что тронуло Се Муцина.

Но... Се Муцин задумался. Если его отец отправится в тур, а он останется управлять государством, то ему придется каждый день сталкиваться с этими старыми лисами и кучей бесконечных докладов! Се Муцин почувствовал, что жизнь потеряла краски, и начал мотать головой, как маятник, показывая свое несогласие.

— Отец, ты не можешь оставить меня одного в этом чертоге Цихуэй страдать! Столько докладов, как я смогу все прочитать?

Император Шэндэ, увидев, что его план раскрыт, не рассердился, а подошел и ткнул Се

Муцина в лоб, называя его глупым. Он сказал, что тот может позвать своих дядей из столицы, чтобы они помогли ему управлять государством. Говорят, это неписаное правило, передающееся из поколения в поколение: если император отправляется в тур, а наследный принц остается управлять государством, то ближайшие родственники должны прийти во дворец и помочь. Никто не знает, кто начал эту традицию, но она существует и помогает избежать братских раздоров.

Се Муцин промолчал. Разве это не просто приглашение дядей во дворец для тяжелой работы? Но прежде чем он успел подумать об этом, император снова заговорил:

— А-Цин, не думай плохо о решениях наших предков или их обычаях.

Се Муцин быстро принял серьезное выражение лица, показывая, что он глубоко уважает решения предков.

Император удовлетворительно кивнул, а затем потер лоб.

— Ой, Су Мин, у меня голова кружится, помогите мне вернуться в покои. А-Цин, не забудь закончить эти доклады как можно скорее!

Се Муцин смотрел на своего отца с изумлением. Этот старый лис мог использовать своего сына как рабочую силу без тени смущения. Се Муцин взглянул на гору докладов, лежащих на столе, и его настроение ухудшилось.

Но всегда находятся те, кто появляется в самый неподходящий момент. Например: Лю Цяоянь.

До того как войти во дворец, Лю Цяоянь, пользуясь своим статусом будущей супруги наследного принца, устроила во дворце настоящий хаос. В юном возрасте она не слушала свою тетю и вместо этого создавала свои группировки с другими наложницами. В то время Се Муцин называл это глупостью, но Лю Цяоянь не была глупа. Она понимала, что ее тетя, будучи уже не молодой, скоро потеряет расположение императора, и он начнет искать более молодых и красивых наложниц. Надо сказать, Лю Цяоянь хорошо понимала мужскую психологию, но император Шэндэ был не обычным мужчиной. Он был человеком, который ценил старое.

Например, благородная супруга Сянь. После того как супруга Дэ почти потеряла свое влияние во дворце, император Шэндэ начал часто посещать дворец Хуаи, чтобы поиграть в шахматы, выпить чаю и поговорить об императрице Нинсинь и воспитании детей. После нескольких таких визитов все во дворце поняли, что благородная супруга Сянь снова в милости.

Нынешняя супруга наследного принца Лю Цяоянь жестоко сожалела о том, что не воспользовалась этой возможностью. Теперь она чувствовала себя неуверенно во дворце. Ее тетя лишь притворялась дружелюбной, а другие наложницы не были ей полезны. Лю Цяоянь поняла, что, стараясь заручиться поддержкой тех, кто был ниже ее тетки по статусу, она не добилась ничего существенного.

Супруга наследного принца умела извлекать уроки из своих ошибок и начинать заново. Именно поэтому сейчас она стояла у ворот чертога Цихуэй, прося аудиенции.

— Ваше Высочество, супруга наследного принца просит встречи, — евнух Су тихо прошептал ему на ухо.